

УДК: 339.9

JEL: F13

DOI: 10.31857/S2686673025030049

EDN: SKEVOG

США в международной торговле услугами: особенности участия и подходы к регулированию

О.В. Бирюкова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Российская Федерация, 101000, Москва, Мясницкая улица, 20.

Scopus Author ID: 56440311700 Researcher ID: K-9685-2015

РИНЦ ID: 736054 ORCID: 0000-0002-4845-6897 e-mail: obiryukova@hse.ru

С. Рулс

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Российская Федерация, 101000, Москва, Мясницкая улица, 20.

ORCID: 0009-0003-8640-3715 e-mail: stefans.ruls@gmail.com

Резюме. В статье рассматриваются динамика, особенности структуры и географии американской внешней торговли услугами. Услуги занимают центральное место в американской экономике довольно продолжительное время как основной драйвер ВВП, так и по вкладу в предоставление рабочих мест. Наряду с этим услуги хорошо адаптируются к кризисным ситуациям, делая экономику США более устойчивой.

Авторы отмечают наличие у США сравнительных конкурентных преимуществ в цифровой сфере. Раскрывается позиция страны в международных договорённостях и переговорах, связанных с торговлей услугами и электронной коммерцией. В 2023 году США резко пересмотрели торговую политику в области перемещения данных и отзывали традиционные предложения по запрету требования по локализации, защите исходного кода. Такой резкий разворот в торговой политики показывает, что администрация Байдена находилась в центре внутренней борьбы в отношении правил международной цифровой торговли, контуры новой стратегии будут уточняться с приходом новой администрации.

В статье делаются выводы о растущих рисках для американского сектора услуг, связанные с успехами других стран в области цифровизации, их стремлением к технологическому суверенитету, фрагментацией регулирования электронной коммерции, а также ужесточением политики в области привлечения инвестиций в США.

Ключевые слова: торговля услугами, инвестиции, цифровые услуги, ВТО.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Факторы устойчивости и динамики санкционных режимов стран Запада в отношении РФ» Российского научного фонда (Соглашение № 24-78-10204).

Для цитирования: Бирюкова О.В., Рулс С. США в международной торговле услугами: особенности участия и подходы к регулированию. США & Канада: экономика, политика, культура. 2025; 55(3): 46–62. DOI: 10.31857/S2686673025030049

EDN: SKEVOG

The United States in International Trade in Services: Characteristics of Participation and Regulatory Approaches

Olga V. Biryukova

National Research University "Higher School of Economics".

20, Myasnitskaya street, Moscow, 101000 Russian Federation.

Scopus Author ID: 56440311700 Researcher ID: K-9685-2015

РИИЦ ID: 736054 ORCID: 0000-0002-4845-6897 e-mail: obiryukova@hse.ru

Stefans Ruls

National Research University "Higher School of Economics".

20, Myasnitskaya street, Moscow, 101000 Russian Federation.

ORCID: 0009-0003-8640-3715 e-mail: stefans.ruls@gmail.com

Abstract. This article examines the dynamics, structural characteristics and geography of U.S. foreign trade in services. It finds that services have long played a central role in the U.S. economy, both as the main driver of GDP and through their contribution to job creation. At the same time, services adapt well to crisis situations, making the U.S. economy more resilient.

The authors note that the United States has comparative competitive advantages in the digital sphere. The article outlines the country's position in international agreements and negotiations related to trade in services and e-commerce is revealed. In 2023, the United States dramatically revised its trade policy on data flows, withdrawing traditional proposals to ban localisation requirements and protect source code. This sharp turnaround in trade policy shows that the Biden administration was at the center of an internal struggle over the rules of international digital trade, and that the contours of a new strategy will be refined under the new administration.

The article concludes that risks to the U.S. services sector are growing due to other countries' advances in digitisation, their pursuit of technological sovereignty, the fragmentation of e-commerce regulation, and the tightening of policies aimed at attracting investment to the United States.

Keywords: trade in services, investment, digital services, WTO.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the project "Factors of stability and dynamics of Western sanctions regimes against the Russian Federation" of the Russian Science Foundation (Agreement No. 24-78-10204).

For citation: Biryukova O.V., Ruls S. The United States in international trade in services: characteristics of participation and regulatory approaches. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2025; 55(3):46–62. DOI: 10.31857/S2686673025030049 EDN: KKEVOG

ВВЕДЕНИЕ

США исторически являются безусловным лидером в международной торговле услугами. Их экспорт услуг составляет почти треть общего экспорта согласно статистике платёжного баланса. Если же обратиться к оценкам экспортных потоков по статистике добавленной стоимости, которая учитывает стоимость исследований, информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), логистики и других услуг в качестве вводимых ресурсов для производства товаров, то услуги составляют около половины стоимости экспорта США [7].

Вопреки убеждению о приверженности США принципам свободной торговли, невмешательства в экономику, услуги в американской торговой политике всегда оставались предметом особых режимов (в первую очередь, финансовые услуги), избирательной либерализации (например, транспортные услуги) и различных форм государственной поддержки.

Цифровые услуги (*digitally delivered services*), наиболее быстрорастущий сегмент мировой торговли, представляют собой важное экспортное направление США. За последние 25 лет рост экспорта цифровых услуг в США намного опережал рост экспорта других услуг, а также экспорта товаров. Эта тенденция является отражением расширения цифровой экономики США – экономической деятельности, генерируемой или поддерживаемой цифровыми технологиями и основанной на новых методах обработки, хранения и передачи данных. В 2022 году реальный ВВП США вырос на 1,9%, а реальная добавленная стоимость цифровой экономики США – на 6,3%, главным образом за счёт роста программного обеспечения (ПО) и телекоммуникационных услуг [11]. Увеличиваются масштабы инвестиций в ПО, оборудование и научные исследования [Супян, 2023: 9].

При этом важно отметить, что производители услуг – это не только сервисные фирмы. Компании промышленного сектора также поддерживают сектор услуг, а развитие сервисизации, в свою очередь, укрепляет инновационный потенциал производственного сектора, повышает его производительность [Но, Nomura, Samuels, 2023: 9]. Через эти компании осуществляется экспорт таких категорий услуг, как плата за пользование интеллектуальной собственностью, услуги по исследованиям и разработкам, различные ИКТ услуги, инжиниринг.

Основная часть статьи состоит из пяти разделов. В первом представлен анализ показателей, характеризующих роль услуг в экономике и в системе внешнеэкономических связей США. Во втором обсуждаются географические аспекты американской торговли услугами. В третьем разделе представлен обзор участия США в международных соглашениях, регулирующих торговлю услугами. В четвёртом раскрывается особая роль цифровых услуг в американской торговой политике. Наконец, в пятом рассматриваются основные изменения в подходах к регулированию прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

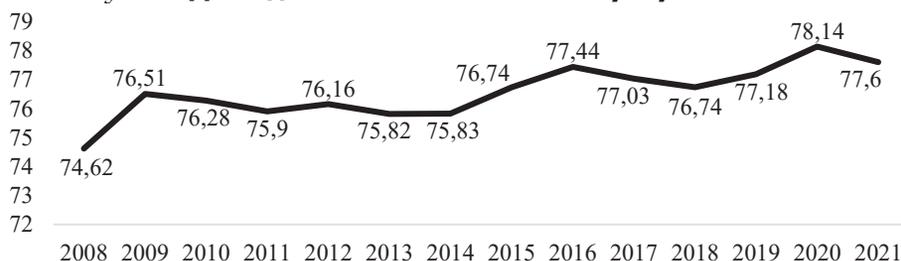
ЗНАЧЕНИЕ УСЛУГ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ США

Сектор услуг – ключевой для экономики Соединённых Штатов. В 2021 году добавленная стоимость в секторе услуг обеспечила 77,6% ВВП страны [20]. Из рис. 1 следует, что за последние 14 лет доля добавленной стоимости услуг в ВВП США не претерпела значительных изменений, оставаясь всё время на уровне 75–77%.

Сектор услуг обеспечивает почти 80% занятости в экономике. Его доля резко выросла на 1,5 п. п. в 2009 году сразу после финансового кризиса 2007–2008 годов, а затем оставалась стабильной, колеблясь между 78% и 79% [21]. На долю занятости в секторе услуг не оказала значимого влияния и пандемия COVID-19. Это ещё раз доказывает способность американской экономики самоорганизовываться в

случае необходимости, что уже много раз наблюдалось в периоды научно-технических сдвигов, войн и кризисов [Григорьев, Григорьева, 2021: 101].

Рисунок 1. Доля добавленной стоимости услуг в ВВП США

Источник: [20].

Наибольший вклад в ВВП страны вносят операции по недвижимости, аренде и лизингу, научно-технические услуги и здравоохранение делят второе место. (см. табл. 1).

Таблица 1

Доля добавленной стоимости сектора услуг в ВВП США в 2023 году по отраслям, млрд долл.

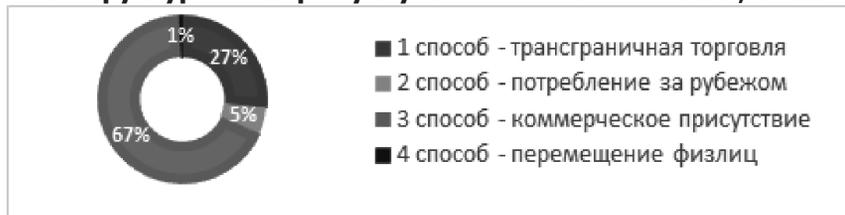
Недвижимость, аренда и лизинг	3 668,24
Профессиональные, научные и технические услуги	2 182,02
Здравоохранение и социальная помощь	2 035,98
Финансы и страхование	1 988,23
Розничная торговля	1 738,46
Оптовая торговля	1 613,66
Информационные услуги	1 475,15
Транспортировка и складирование	970,55
Услуги размещения и питания	913,93
Административные услуги и услуги по управлению отходами	856,38
Другие услуги, кроме государственных	597,02
Управление компаниями и предприятиями	505,51
Коммунальные услуги	434,34
Искусство, развлечения и отдых	317,34
Образовательные услуги	315,65

Источник: [12].

В 2024 году в США наблюдался рост сектора услуг, что отразилось на индексе деловой активности [9]. Снижение процентных ставок и улучшение спроса в предвыборный период также были факторами повышения деловой активности поставщиков услуг. Рост новых заказов, а также позитивные ожидания на будущее подтолкнули компании к найму дополнительного персонала.

В международной торговле различают четыре способа поставки услуг: 1-й – трансграничная торговля, 2-й – потребление за рубежом, 3-й – коммерческое присутствие, 4-й – перемещение физического лица, поставщика услуги [Бирюкова, Бежанишвили, 2017: 217].

Рисунок 2. Структура экспорта услуг по способам поставки, 2022 год

Источник: [11]

В 2022 году на торговлю услугами, осуществляемую трансграничным характером (способы 1, 2 и 4), пришлось 33% всего экспорта услуг США (см. рис. 2). Почти 70% всего экспорта услуг США проходит через работу филиалов на территории других стран (способ 3). Значение способа 3 как доминирующего в американской торговле, обусловленное необходимостью физической близости между покупателями и продавцами, характерной для многих операций с услугами, означает, что для развития торговли услугами важны вопросы содействия иностранным инвестициям [2: 34]. Хотя можно ожидать, что продолжающаяся революция в сфере ИКТ и дальнейшее развитие искусственного интеллекта (ИИ) повлияют на модальную структуру торговли услугами и будут все больше способствовать дистанционному предоставлению услуг по способу 1, бремя близости в сфере услуг накладывает ограничения на масштабы такого эффекта замещения модальностей.

Что касается трансграничной торговли, то наибольшую долю в структуре экспорта услуг из США (способ 1) со значительным отрывом занимают деловые услуги (26,4%), далее идут финансовые (18%), туристские услуги (14,7%), роялти и лицензионные платежи (13,7%) (см. табл. 2). Меньше всего США экспортируют строительные услуги (0,18%). Соединённые Штаты на протяжении многих лет являются основным поставщиком услуг за рубеж, занимая 13% в общемировом экспорте [16]. Экспорт услуг США достаточно диверсифицирован по направлениям, но традиционно на первом месте стоят страны Европы. Лидерами среди импортёров являются Ирландия (9%) и Великобритания (8,8%). За ними следуют Канада (7,7%), Швейцария (6%) и Китай (4,5%). Всего же на 5 главных импортёров американских услуг приходится 36% общего экспорта услуг США), что подтверждает тезис о географической сбалансированности американского экспорта услуг.

Первенство Ирландии представляет собой интересный феномен. Относительно небольшая страна на протяжении многих лет привлекает крупные американские компании благодаря особенностям налоговой политики страны и наличию двусторонних соглашений с США в сфере корпоративного налогообложения. В 2014 году вследствие расследований ЕК было принято решение ужесточить налоговую политику, но ставка корпоративного налогообложения в Ирландии по-прежнему является одной из самых низких в ЕС (12,5%) [Liu, 2018: 95], [10].

Наблюдаются различия в структуре экспорта услуг США по странам. В Ирландию и Швейцарию экспортируется значительно больше услуг категории «роялти и лицензионные платежи» в стоимостном выражении. В Китай больше всего экспортируются туристские услуги, а в Великобританию – финансовые и деловые.

Таблица 2

**Экспорт услуг из США по видам и странам назначения, 2022 год,
млн долл.**

Виды услуг	Всего	Ирландия	Великобритания	Канада	Швейцария	Китай
Всего	928 530	84 292	81 985	71 268	55 643	41 494
Техническое обслуживание и ремонтные услуги	14 468	146	816	973	149	745
Транспортные услуги	90 956	592	6 754	6 711	2 653	3 487
Туристские, в том числе для получения образования	136 869	1 134	9 463	13 247	1 189	13 854
Строительные услуги	1 654	3	(D)*	6	0**	6
Страхование	22 668	631	5 046	2 414	514	280
Финансовые услуги	167 726	5 534	22 204	9 570	1 997	4 234
Роялти и лицензионные платежи	127 392	26 227	5 544	7 342	18 292	8 381
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	66 227	3 610	7 094	7 632	4 606	2 362
Другие деловые услуги	245 212	46 346	18 293	20 246	26 006	5 559
Услуги в области организации досуга, культуры и спорта	26 829	45	6 206	2 673	171	2 129
Государственные закупки, никуда более не включённые	28 529	23	(D)*	454	66	459

* Информация скрыта во избежание раскрытия данных отдельных компаний.

** Экспорт составил от 0 до 500 тыс. долл.

Источник: [12].

В импорте услуг наблюдается меньшая диверсификация по категориям. Основная часть импорта приходится на три вида услуг – транспортные (22,6%), деловые (19,8%) и туристские (16,6%) (см. табл. 3). В сумме на эти услуги приходится около 60% всего импорта, в то время как на все остальные виды по отдельности приходится меньше 10%.

Главным поставщиком услуг в США является Великобритания (10,5%), в импорте из которой доминируют финансовые услуги. На остальные страны приходится меньшая доля – около 5–6%.

Например, большая часть строительных услуг и услуг технического обслуживания и ремонта импортируются из Канады в связи с наличием квалифицирован-

ных специалистов и географической близости стран. По категории «роялти и лицензионные платежи» большая доля приходится на Японию (22,9%). Великобритания, как один из мировых финансовых центров, поставляет почти треть (30,7%) импортируемых США финансовых услуг.

Таблица 3

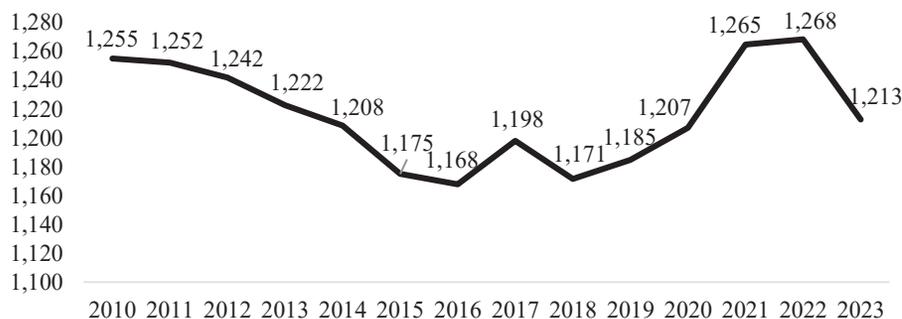
Импорт услуг в США по видам и странам происхождения, 2022 год, млн долл.

Виды услуг	Всего	Велико-британия	Ка-нада	Герма-ния	Япо-ния	Мек-сика
Всего	696 707	73 452	44 647	43 016	40 772	38 331
Техническое обслужива-ние и ремонтные услуги	5 662	684	1 331	555	278	302
Транспортные услуги	157 640	8 358	6 644	12 991	13 364	6 935
Туристские, в том числе для получения образования	115 312	7 325	5 426	2 836	1 494	23 115
Строительные услуги	995	25	248	63	3	(D)*
Страхование	59 515	6 147	423	3 343	529	39
Финансовые услуги	46 550	14 303	2 747	955	1 931	685
Роялти и лицензионные платежи	53 241	4 932	1 973	6 911	12 171	231
Телекоммуникационные, компьютерные и информа-ционные услуги	53 636	4 427	10 332	1 138	829	742
Другие деловые услуги	138 063	18 172	10 394	8 926	2 970	5 355
Услуги в области организации досуга, культуры и спорта	29 607	5 183	2 832	758	1 625	(D)*
Государственные закупки, никуда более не включённые	25 320	815	249	4 192	4 998	(D)*

* Информация скрыта во избежание раскрытия данных отдельных компаний.

Источник: [12].

Рисунок 3. Индекс выявленного сравнительного преимущества (RCA) по цифровым услугам для США

Расчёты авторов.

С конца 2000-х годов положительное сальдо торговли услугами поддерживалось в первую очередь ростом цифровых услуг. Цифровые услуги охватывают те услуги, которые преимущественно предоставляются через сети ИКТ. Некоторые примеры цифровых услуг включают лицензии на использование ПО, услуги облачных вычислений и хранения данных, а также выплаты роялти за промышленные образцы для производства специализированного оборудования [4].

По цифровым услугам США на протяжении более 10 последних лет обладают сравнительным преимуществом – индекс выявленных сравнительных преимуществ (*Revealed Comparative Advantage, RCA*) принимал значение больше 1. Он постепенно снижался с 2010 по 2016 год, а затем начал расти. Рост продолжался вплоть до 2022 года, превысив пиковое значение 2010 года, но в 2023-м значение индекса резко упало (см. рис. 3).

Снижение индекса RCA может быть связано с вступившими в силу в 2022 году в ЕС законом «О цифровых услугах» (*Digital Services Act, DSA*) и законом «О цифровых рынках» (*Digital Markets Act, DMA*). Новое законодательство нацелено на крупные IT-компании, для которых вводятся новые обязательства при осуществлении деятельности на территории ЕС. В частности, изменения в регулировании затрагивают такие крупные американские компании, как «Майкрософт» (*Microsoft*), «Гугл» (*Google*) и «Эпл» (*Apple*), для которых европейский рынок является одним из ключевых. Более того, на снижение конкурентного преимущества также могло повлиять введение санкций против России, из-за чего американские компании перестали оказывать услуги российским контрагентам. Также стоит отметить растущую конкуренцию на рынке цифровых услуг со стороны таких стран, как Индия, Китай, Япония и других.

Пандемия COVID-19 оказала непосредственное влияние на американский экспорт услуг. Из-за ограничений на перемещение наибольшее снижение экспорта наблюдалось в туристических и транспортных услугах, однако уже после 2021 года началось активное восстановление этих секторов. При этом уже два года подряд снижается экспорт в секторах, практически не затронутых пандемией. Это плата за пользование интеллектуальной собственностью и финансовые услуги [3: 183]. Снижение экспорта финансовых услуг США вызвано ростом инфляции и ключевой ставки как в самих США, так и по всему миру в 2021–2022 годах. В банковском секторе это привело к сокращению спроса на кредиты и депозиты [13: 57, 58, 60, 62].

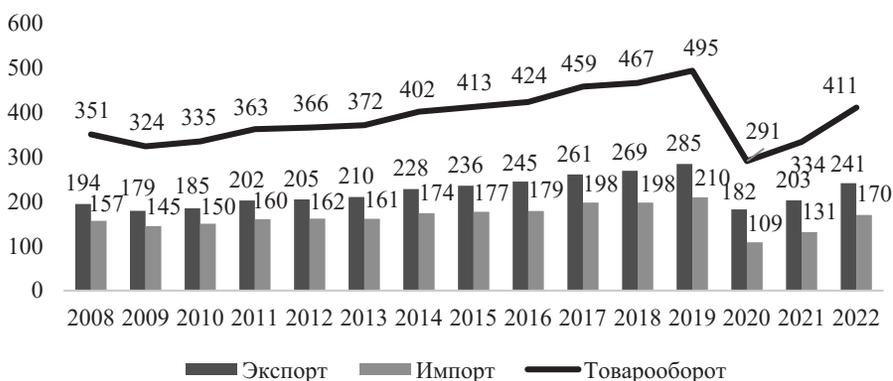
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ США

США сделали либерализацию торговли услугами и установление правил в области регулирования внутреннего рынка услуг важным компонентом соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ).

Администрация Байдена очень прохладно относилась к ЗСТ, однако при этом развивала другие форматы торговых сделок со странами-союзниками. В торговле услугами это могли быть отдельные соглашения по конкретным отраслям, такие как заключённые в апреле 2024 года между США и Японией договорённости по исследованиям в области ИИ на базе японских и американских учебных заведений [1].

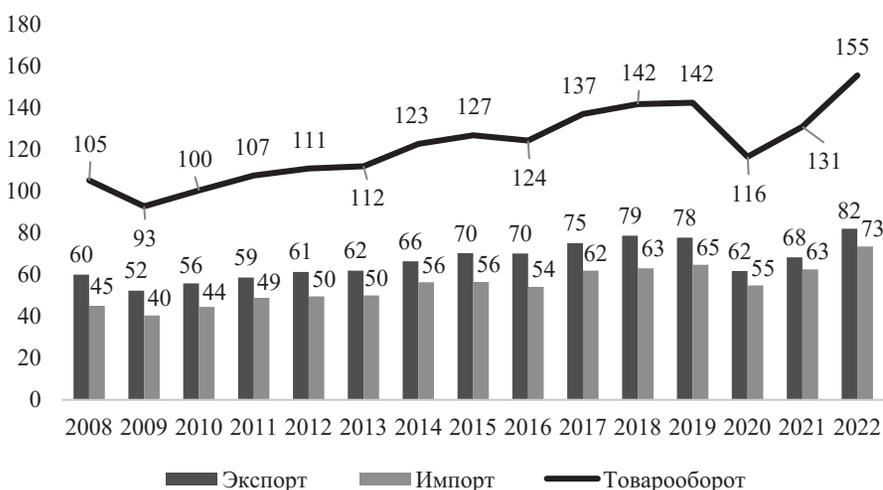
Отдельного рассмотрения заслуживает динамика торговли услугами между США и некоторыми крупными акторами мировой экономики. Несмотря на провал переговоров по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнёрству, ЕС остаётся ключевым торговым партнёром Штатов. Об этом свидетельствуют и данные по торговому обороту между странами с 2008 по 2022 год (см. рис. 4). При этом на торговом обороте не отразились усилившиеся с началом президентства Д. Трампа трения в торговых отношениях между странами. В то же время с главным союзником США в Европе – Великобританией – торговля услугами росла не так стабильно (см. рис. 5).

Рисунок 4. Торговый оборот в секторе услуг между США и ЕС, млрд долл.

Источник: [12].

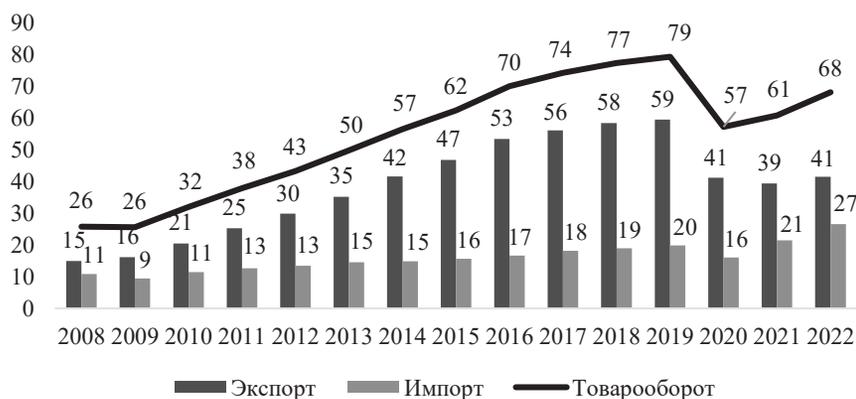
Рисунок 5. Торговый оборот в секторе услуг между США и Великобританией, млрд долл.

Источник: [12].

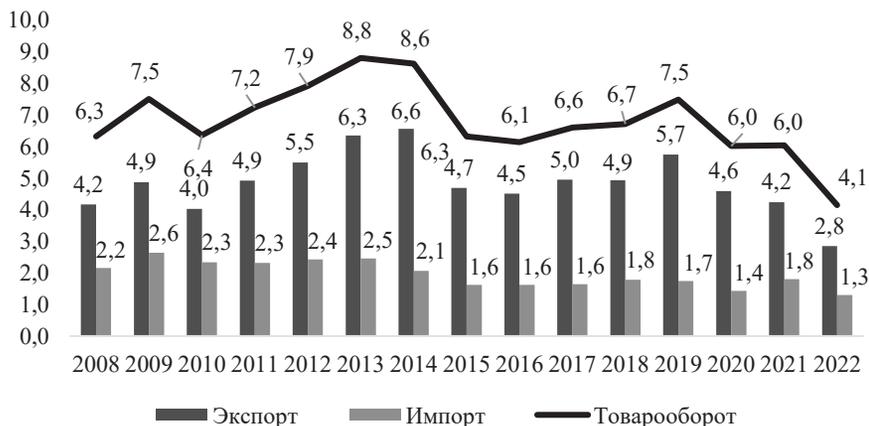
Самый значительный рост в торговле услугами среди рассматриваемых ключевых партнёров наблюдался в отношениях с Китаем (см. рис. 6). За 12 лет (с 2008 по 2019 год) торговый оборот вырос примерно в 3 раза. На торговлю услугами между КНР и США оказали значимое влияние торговые войны между двумя странами, начавшиеся в 2018 году. С этого времени доля Китая в американском экспорте услуг стала снижаться, и сократилась на 2 п. п. к 2022 году. Также стоит отметить, что торговый оборот в секторе услуг США с Китаем в меньшей степени пострадал от пандемии COVID-19 в сравнении с ЕС. Снижение торгового оборота с Китаем составило около 27%, в то время как торговля с ЕС снизилась на 41%.

Рисунок 6. Торговый оборот в секторе услуг между США и КНР, млрд долл.

Источник: [12]

Рисунок 7. Торговый оборот в секторе услуг между США и Россией, млрд долл.

Источник: [12].

Объёмы торговли услугами США с Россией значительно меньше в сравнении с другими рассмотренными партнёрами. Торговый оборот за весь рассматриваемый период не превышал 10 млрд долл. (см. рис. 7). На динамике торговли услугами между странами заметно отразились геополитические события. Так, торговый оборот в секторе услуг между США и Россией резко упал после 2014 года. К ещё большему сокращению торгового оборота привёл рост геополитической напряжённости 2022 года. Весьма вероятно, что снижение продолжилось и в 2023 году из-за продолжающегося роста санкционного давления на Россию, однако данных для подтверждения таких предположений нет.

США КАК КЛЮЧЕВОЙ АРХИТЕКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПО ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ

В международных переговорах США первыми начали системно отстаивать необходимость заключения многостороннего соглашения по услугам. На это были объективные внутриэкономические причины. Во-первых, ещё в конце 1970-х – начале 1980-х годов США испытывали значительный торговый дефицит. Он был вызван большим отрицательным сальдо в торговле товарами, которое частично компенсировалось положительным сальдо в торговле услугами. Во-вторых, американский бизнес начал лоббировать необходимость обеспечения условий для выхода на внешние рынки. Так, например, учреждённая в 1982 году Коалиция сервисных отраслей активно отстаивала тезисы о пользе либерализации торговли услугами для американской экономики [Marchetti, Mavroidis, 2011: 694].

Доводы в пользу глобального соглашения были услышаны, и Вашингтон сыграл решающую роль в разработке Генерального соглашения по торговле услугами, вошедшего в пакет соглашений созданной в 1995 году Всемирной торговой организации. Увеличение числа членов организации, повышение роли развивающихся стран на фоне утраты безусловного лидерства США в торговых переговорах усложнили достижение новых результатов в рамках нового раунда переговоров. Так, Дохийский раунд, начавшийся в 2001 году, так и не был финализирован каким-либо серьёзным соглашением по услугам на многостороннем уровне.

Однако США активно участвуют в различных переговорных «клубах» (с ограниченным числом участников) на базе так называемых совместных инициатив, прямо или косвенно связанных с разработкой правил международной торговли услугами.

Так, США были одними из ключевых сторонников Совместной инициативы по электронной торговле для определения новых правил управления глобальной цифровой экономикой. После пяти лет переговоров участникам удалось стабилизировать проект соглашения [22]. Число его участников увеличилось до 91 члена ВТО, на долю которых приходится более 90% всей мировой торговли. Что касается статуса и места разрабатываемого соглашения в правовой архитектуре ВТО, то данная инициатива сталкивается с теми же проблемами, что и другие договоренности «клубного» характера: есть критическая масса коопонсоров, но консенсуса не удаётся достичь из-за принципиальной позиции нескольких членов организации (в первую очередь Индии и ЮАР) [5].

Ранее США работали над реализацией Совместной инициативы по внутреннему регулированию услуг, согласованной группой членов организации в декабре 2021 года, направленной на повышение прозрачности, предсказуемости и эффективности процедур авторизации для поставщиков услуг, рассчитывающих вести бизнес за границей [Бирюкова. 2021: 178].

За рамками ВТО аппарат торгового представителя США также затрагивает вопросы регулирования торговли услугами с зарубежными партнёрами. Форматы заключения сделок по услугам весьма разнообразны, включают соглашения о ЗСТ, разрабатываемую Индо-Тихоокеанскую рамочную программу, Инициативу США и Тайваня по торговле XXI века, форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Совет по торговле и технологиям США – ЕС. Происходит также координация подходов и достижение «джентльменских договорённостей» на таких международных форумах, как Группа двадцати, Группа семи и Организация экономического сотрудничества и развития [19: 154].

Наблюдается разная степень открытости секторов услуг в США. Такие выводы можно сделать на основе Индекса закрытости торговли услугами (*Services Trade Restrictiveness Index, STRI*), рассчитываемого ОЭСР и ВТО на основе имеющихся нормативных барьеров. Значения индекса за 2022 год показывают, что самыми закрытыми секторами услуг в США являются финансовые услуги (56,6), услуги здравоохранения (47,8) и профессиональные услуги (47,5). Самые открытые секторы – компьютерные и связанные с ними услуги (24,5), транспортные и коммуникационные услуги (оба сектора по 36,3).

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ УСЛУГ

Вопросы цифровизации занимают важное место в торговой политике США. Американские компании облачных услуг являются мировыми лидерами, обеспечивающими солидную долю экспорта США. При этом они поддерживают активное сальдо торгового баланса и предоставляют десятки тысяч высокооплачиваемых рабочих мест внутри страны. Примечательно, что эти ИТ-компании и аффилированные с ними структуры были ключевыми сторонниками администрации Б. Обамы, которая всячески поддерживала отрасль. В результате Обама получил неформальный статус «первого президента в области технологий» [6].

Важным результатом работы администрации Обамы стала разработка Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (*Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP*). И хотя впоследствии с приходом администрации Д. Трампа США вышли из сделки, не успев ратифицировать соглашение, его положения в части электронной коммерции стали *определённым стандартом* для последующих торговых договорённостей, например, для обновлённого в 2018 году соглашения НАФТА с участием США, Канады и Мексики – ЮСМКА (*US–Mexico–Canada Agreement, USMCA*), а также для соглашения по цифровой торговле США – Япония, подписанного в 2019 году. Для США основными задачами, решаемыми посредством торговой стратегии, является

невзимание таможенных пошлин с электронных трансмиссий, обеспечение защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде, закрепление минимальной ответственности за социальными платформами за размещаемый недобросовестный контент, упрощение доступа американских компаний, занимающихся кибербезопасностью, на иностранные рынки. Важным элементом американского типа соглашений является наличие положений, направленных на устранение правительственных мер, которые крупные технологические компании США считают препятствиями для своей бизнес-модели.

В октябре 2023 года произошли значительные изменения в подходе США к международным договорённости в области цифровой торговли. США отозвали свои предложения по трансграничным потокам данных, локализации данных и исходному коду на переговорах по электронной торговле в ВТО [22], предварительно приостановив их рассмотрение в Индо-Тихоокеанской экономической программе для процветания. В официальном заявлении аппарата торгового представителя (АТП) указывалось, что США необходимо «пространство для манёвра в политике» [18] для проведения внутренних дебатов о том, как стране следует подходить к вопросам цифровой торговли. В защиту такого подхода торговый представитель США Кэтрин Тай позже отметила [14], что необходимо вначале выяснить, кто – частный сектор или правительство – будет «решать или контролировать, насколько свободно могут передаваться данные и когда их можно ограничить, где они должны храниться и когда требуется доступ для раскрытия исходного кода». Доминирование технологических гигантов в сборе и передаче данных не обязательно соответствует общественным интересам США [15].

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ – ВОЗМОЖНОЕ СОКРАЩЕНИЕ ОБЪЁМОВ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

В настоящее время США остаются крупнейшим получателем ПИИ, на их долю приходится почти четверть общемирового объёма [17]. Правительство США в целом всегда поддерживало открытую инвестиционную среду внутри страны и за рубежом, чтобы способствовать экономическому росту, сохранить позиции США как главного направления для ПИИ и обеспечить конкурентоспособность американских компаний. Такая политика поддерживала и активное участие страны в международной торговле услугами (способ 3).

С 2016 года с приходом администрации Д. Трампа усилилось внимание к потенциальным последствиям для экономики и национальной безопасности определённых инвестиций США в КНР, включая передачу американских технологий и ноу-хау в чувствительных или стратегических областях.

Принятие в 2018 году закона «О модернизации системы оценки рисков иностранных инвестиций» (*FIRRMA*) расширило полномочия соответствующего правительственного комитета по проверке, смягчению или ограничению притока иностранных инвестиций в предприятия США, связанные с критическими технологиями, критически важной инфраструктурой или конфиденциальными персональными данными, а также некоторыми операциями с недвижимостью.

С 2020 года США выдвинули несколько инициатив по мониторингу и регулированию вывоза иностранных инвестиций, кульминацией которых стал указ, направленный на тщательную проверку исходящих инвестиций в критические технологии для снижения рисков национальной безопасности (август 2023 года) [8]. Хотя в указе объём охватываемой деятельности ограничен, новые правила вывоза ПИИ из США будут отходить от давней экономической политики страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то что в последние несколько лет мировая экономика столкнулась с серьёзными шоками, американский сектор услуг продемонстрировал значительную устойчивость. Доля добавленной стоимости услуг в ВВП США и обеспечиваемая сектором услуг доля занятости не претерпевали значительных изменений с 2008 года.

В международной торговле услугами Соединённые Штаты по-прежнему сохраняют лидирующие позиции, однако конкуренция со стороны других стран усиливается. Всё более значимую роль в международной торговле услугами играют развивающиеся страны. Особенно это касается цифровых услуг, в торговле которыми США традиционно являются лидерами. Важным фактором здесь является и ужесточение регулирования сектора услуг в некоторых юрисдикциях.

Динамичный рост цифровых услуг в международной торговле требует пересмотра и уточнения существующих международных режимов регулирования. Как представляется, США будут стремиться продолжать возглавлять список мировых лидеров нематериальных потоков, учитывая, что ряд секторов услуг относится к самым высокооплачиваемым и инновационным сегментам экономики.

В современных геополитических условиях для американских компаний существуют риски сужения основных рынков из-за растущей фрагментации регулирования рынков и стремления многих стран к технологическому суверенитету.

С одной стороны, США взяли курс на ограничение привлечения ПИИ, обосновывая это соображениями национальной безопасности, с другой – стремятся стимулировать национальную промышленность (и, как результат, снижают активность компаний за рубежом). Однако такие меры вкуче с жёсткой денежно-кредитной политикой могут создать значительное давление на сектор услуг.

ИСТОЧНИКИ

1. By U.S. Mission Japan, "United States and Japan Announce Two New University-Corporate AI Partnerships Worth \$110 Million," press release, April 10, 2024. Available at: <https://jp.usembassy.gov/us-japan-announce-2-university-corporate-ai-partnerships-worth-110-million/> (accessed 01.12.2024).
2. Echandi, R., Sauvé, P. Investment Facilitation and Mode 3 Trade in Services. Are Current Discussions Addressing the Key Issues? Policy Research Working Paper, *World Bank Group*. May 2020. Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/698571588702481484/pdf/Investment-Facilitation-and-Mode-3-Trade-in-Services-Are-Current-Discussions-Addressing-the-Key-Issues.pdf> (accessed 01.12.2024).

3. Economic Report of the President, 2024. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2024/03/ERP-2024.pdf> (accessed 05.12.2024).

4. IMF, OECD, UNCTAD, World Bank and WTO (2023). Digital Trade for Development, Geneva: IMF, OECD, UNCTAD, WB and WTO. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/dtd2023_e.pdf. Executive summary, pp. 3–4. (accessed 05.12.2024).

5. Jose, R., Kaukab, R.S. WTO Joint Initiative on E-Commerce State of Play: Past, present, and future. July 2024. Available at: <https://www.iisd.org/system/files/2024-07/wto-joint-initiative-e-commerce-state-of-play.pdf> (accessed 01.12.2024).

6. Why Silicon Valley is the New Revolving door for Obama Staffers. *The Washington Post*.

7. OECD, Trade in Value Added (TiVA) 2023 edition. Available at: <https://data-explorer.oecd.org/b> (accessed 01.12.2024).

8. President of the United States, 2023, Addressing United States investments in certain national security technologies and products in countries of concern, Presidential Documents: Executive Order 14105 of August 9, 2023, *Federal Register*, 88:154, Available at: <https://www.federalregister.gov/documents/2023/08/11/2023-17449/addressing-united-states-investments-in-certain-national-security-technologies-and-products-in>. (accessed 01.12.2024).

9. S&P Global US Services. PMI. News Release, 05.08.2024. Available at: <https://www.pmi.spglobal.com/Public/Home/PressRelease/4ee1909e4b054d3984d8ab4d4e62059b> (accessed 05.12.2024).

10. Corporate Income Tax Rates in Europe. *Tax Foundation Europe*, 2024. Available at: <https://taxfoundation.org/data/all/eu/corporate-tax-rates-europe-2024/> (accessed 05.12.2024).

11. What Drives the U.S. Services Trade Surplus? Growth in Digitally-Enabled Services Exports. *The White House*. June 10, 2024. Available at: https://www.whitehouse.gov/cea/written-materials/2024/06/10/what-drives-the-u-s-services-trade-surplus-growth-in-digitally-enabled-services-exports/#_ftn2 (accessed 01.12.2024).

12. U.S. Bureau of Economic Analysis, 2024. Available at: <https://www.bea.gov/> (accessed 05.12.2024).

13. U.S. International Trade Commission. Recent Trends in U.S. Services Trade: 2024 Annual Report, May 2024.

14. U.S. Trade Representative Katherine Tai speaking at the Aspen Security Forum. 12.07.2023. Available at: <https://www.aspenssecurityforum.org/dc-2023-videos> (accessed 05.12.2024).

15. U.S. Trade Representative Katherine Tai speaking during a panel at the Brussels Conference on Antitrust. 31.01.2024. Available at: <https://www.bruxconference2024.com/event/f79d717d-15c4-485a-a60b-4c718e9490b0/websitePage:1ef19af9-1890-4d4e-926b-205f01c8f0bc> (accessed 01.12.2024).

16. Handbook of Statistics 2023. Total trade in services. *UNCTAD*, 2023. Available at: <https://hbs.unctad.org/total-trade-in-services/> (accessed 01.12.2024).

17. World Investment Report 2023. *UNCTAD*, 2024. Available at: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (accessed 05.12.2024).

18. USTR Statement on WTO E-Commerce Negotiations. 24 October 2023. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2023/october/ustr-statement-wto-e-commerce-negotiations> (accessed 01.12.2024).

19. USTR, 2024 Trade Policy Agenda AND 2023 Annual Report of the President of the United States on the Trade Agreements Program. Available at: <https://ustr.gov/sites/default/files/The%20Presidents%202024%20Trade%20Policy%20Agenda%20and%202023%20Annual%20Report.pdf> (accessed 01.12.2024).

20. World Bank Open Data, 2024a. Services, value added (% of GDP). Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.ZS> (accessed 05.12.2024).

21. World Bank Open Data, 2024b. Employment in services (% of total employment) (modeled ILO estimate). Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS> (accessed 05.12.2024).

22. WTO, JSI. Agreement on Electronic Commerce. 26 July 2024. Available at: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?file-name=q:/INF/ECOM/87.pdf&Open=True> (accessed 05.12.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бирюкова О.В. Совместные инициативы вместо многосторонности – новая реальность ВТО? *Вестник МГИМО-Университета*. 2021. 14(5). С. 167–186. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-5-80-167-186>.

Бирюкова О., Безжанишвили А. Современные методы оценки международной торговли услугами. *Международные процессы*. 2017. Том 15, № 1, С.126–142.

Бирюкова О.В. 2022. Вопросы национальной безопасности в торговой политике США. *Мировая экономика и международные отношения*, т. 66, № 4. С. 26–34. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-4-26-34>.

Григорьев Л.М., Григорьева Н.Л. США: экономика и социальная структура перед сменой эпох. *Вопросы экономики*. 2021. № 1. С. 98–119.

Супян В.Б. Третий год президентства Дж. Байдена: состояние экономики. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023. № 4. С. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2686673023040016>.

REFERENCES

Biryukova, O., Bezhanishvili, A. (2017). Sovremennyye metody otsenki mezhdunarodnoi trgovli uslugami [International Trade in Services Methods of Assessment]. *International Trends*. Vol 15, no 1, pp.126–142, (in Russian).

Biryukova, O.V. (2021). Sovmestnyye initsiativy vmesto mnogostoronnosti – novaya real'nost' VTO? [Joint Initiatives Instead of Multilateralism: A New Reality for the WTO?]. *MGIMO Review of International Relations*. 2021. Vol 14, no 5. pp. 167–186. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-5-80-167-186> (in Russian).

Biryukova, O.V. (2022). Voprosy natsional'noi bezopasnosti v trgovoi politike SShA [National Security Issues in US Trade Policy]. *World Economy and International Relations*, Vol 66, no 4. pp. 26–34. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-4-26-34> (in Russian).

Grigor'ev, L.M., Grigor'eva, N.L. (2021) SShA: ekonomika i sotsial'naiia struktura pered smenoi epokh [U.S. Economy and social Structure Before the Change of Eras]. *Voprosy Ekonomiki*. no 1. pp. 98–119 (in Russian).

Ho, M.S., Nomura, K., Samuels, J. The growing impact of ICT productivity via the cost of capital: Evidence from the U.S. and Japan. *Telecommunications Policy*. Volume 47, Issue 9, 2023. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2023.102635>.

Khalil, M., Strobel, F. US trade policy and the US dollar. *Journal of International Economics*, September 2024. Volume 151. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2024.103970>.

Liu, L. Is American Multinational Enterprises' Honeymoon with the European Union Over? An Analysis of the European Commission's Investigations into American Multinational Enterprises' Tax Deals with Ireland, Luxembourg and the Netherlands. *Loyola of Los Angeles. International and Comparative Law Review*. 2018. Vol. 41. No. 1, pp. 71–98.

Marchetti, J., Mavroidis, P. The Genesis of the GATS (General Agreement on Trade in Services). *The European Journal of International Law*. 2011. Vol. 22. No. 3, 689–721; DOI: <https://doi.org/10.1093/ejil/chr051>.

Supyan, V.B. (2023). Tretii god prezidentstva Dzh. Baidena: sostoianie ekonomiki [The Third Year of J.Biden's Presidency: the State of the Economy]. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. no 4. pp. 5–15. <https://doi.org/10.31857/S2686673023040016> (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

БИРЮКОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, академический руководитель образовательной программы «Мировая экономика», доцент департамента мировой экономики, старший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований, старший научный сотрудник Лаборатории ответственного бизнеса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

РУЛС Стефанс, магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Olga V. BIRYUKOVA, Candidate of Sciences (Economics), Programme academic supervisor of "World Economy", associate professor of the Department of World Economy, senior researcher of Center for Comprehensive European and International Studies, senior researcher of Laboratory of Responsible Business, National Research University "Higher School of Economics".

20, Myasnitskaya street, Moscow, 101000 Russian Federation.

Stefans RULS, master student, National Research University "Higher School of Economics".

20, Myasnitskaya street, Moscow, 101000 Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025 / Received 14.01.2025.

Поступила после рецензирования 28.01.2025 / Revised 28.01.2025.

Статья принята к публикации 29.01.2025 / Accepted 29.01.2025.